

П. И. ХОТЕЕВ

О ЗНАКОМСТВЕ РУССКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА С НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

В первой половине XVIII столетия в русской образованной среде сложилась необычная языковая ситуация. При Петре I и его ближайших преемниках в условиях заметной активизации отношений с германскими государствами преподавание немецкого языка в России приняло такие масштабы, что в результате обучения сотни, если не тысячи представителей разных слоев общества были в состоянии говорить, писать и читать по-немецки так же свободно, как и по-русски.¹ Что касается читающей публики, то значительная ее часть, таким образом, оказалась подготовленной к восприятию оригинальных немецких текстов. Нередким явлением стало приобретение книг на немецком языке, печатавшихся в Германии и поступавших в Россию, что подтверждается данными, которые содержатся в дошедших до нас каталогах и описях частных книжных собраний той поры. Опираясь на эти документальные материалы, мы приведем наиболее характерные факты, свидетельствующие о знакомстве русских читателей с некоторыми образцами немецкой художественной литературы. Такого рода сведения, любопытные сами по себе, приобретают особое значение при исследовании различных аспектов русско-немецких литературных связей.

В обширном книжном собрании Петра I художественной литературы было немного.² Уделяя главное внимание чисто практическим проблемам, к литературе, как и к музыке царь-реформатор не проявлял особого интереса. Трудно себе представить Петра, сидящего

---

¹ Хотеев П. И. Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII века. СПб., 2008. С. 62—108. См. также: Кох К. Преподавание немецкого языка как иностранного в России XVIII в. // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998. С. 35—46.

² Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978.

где-нибудь у камина с романом в руках. И тем не менее вся его преобразовательная деятельность существенно способствовала созданию условий, в которых многие его подданные, и в первую очередь люди из его окружения, члены его семьи, почувствовали вкус к изящной словесности.

Долгое время было принято считать, что сын Петра царевич Алексей приобретал преимущественно религиозную литературу.³ Однако, судя по каталогу библиотеки Алексея Петровича,⁴ среди немецких изданий в собрании царевича преобладали книги светского содержания. Алексей прекрасно владел немецким языком, кстати сказать, значительно лучше, чем его отец. Известно, что несколько часов в день Алексей отводил на чтение и читал он не только богословские трактаты и жития святых. В его библиотеке было по меньшей мере двадцать томов немецкой художественной литературы, в том числе несколько популярных в Германии сборников развлекательной прозы. Так, например, в Карлсбаде царевич купил книжку «*Lyrum Larum Lyrissimum. Das ist eine heylsame Quintessenz... aus 550 kurtzweiligen Geschichten, Schwäncken und dergleichen Materie*» ([S. I.], 1708—1710, 2 Bde, 12°), в которой, как видно из подзаголовка, помещены многочисленные «забавные истории, шванки и тому подобная материя». Алексей читал веселые рассказы Августа Бозе, печатавшегося под псевдонимом Таландер («*Schertz- und ernsthaftte historische Erquicks Stunden, aus denen besten so wohl alten als neuen Scribenten*», Leipzig, 1702, 8°), сборник сказок («*Die Tausend und eine Nacht*», Leipzig, 6 Theile, 1711, 8°) с предисловием того же Таландера. Царевич обзавелся книжечкой в восьмую долю листа «*Wunder-Beschreibung der schönen Melusine*» (1712, 8°), баснями Эзопа в переводе Захариаса Германа, напечатанными под заглавием «*Lust- und Lehr-reiche Sitten-Schule*» (Ulm, 1705, 8°). Вместе с тем наряду с широко распространенной в Германии незатейливой литературой для легкого чтения у Алексея Петровича имелась целая подборка произведений трех известных в свое время немецких сатириков, писавших на злободневные темы: Иоганн Михаэль Мошерош представлен в библиотеке царевича романом «*Wunderliche und wahrhaftige Gesichte Philanders von Sittewald*» (Strassburg, Franckfurt, 1665, 1677, 2 Theile, 8°) и книгой «*Philanders von Sittewald Joco-Seria. Oder 1 hundert lehr- und sinnenreiche, wie auch lächerliche Begebenheiten*» ([o. O.], 1710, 12°); Христиан Вейзе — романами «*Die drey klügsten Leute in der gantzen Welt*» (Leipzig, 1707) и «*Die drey ärgsten Ertz-Narren in der gantzen Welt*» (Augsburg, 1710, 12°); Франц Калленбах — книгами «*Wurmland, nach Lands-Art, Regiment, Religion, Sitten und Lebens-Wandel, gleichsam auf einer Schaubühn vorgestellt*» (o. O., o. J., 8°)

³ Луттов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973. С. 180—184.

⁴ РО БАН. F № 355. Л. 1—6.

и «Quasi vero. Der hinckende Bott hat sich wohl. Sivae novellae politico-morales» ([Nürnberg], 1714, 8°).

С детских лет была приучена к чтению принцесса Анна Леопольдовна, ставшая в 1740 г. правительницей России. Необходимую литературу она не только покупала в книжной лавке, но и брала из Библиотеки Академии наук в Петербурге.⁵ Один из ее приближенных, Иоганн Эрнст фон Миних, вспоминал, что Анна Леопольдовна «до чтения книг была великая охотница», много читала на немецком и французском языках и «отменный вкус имела к драматическому стихотворству», причем в книгах ей особенно нравились те эпизоды, где описывалась какая-нибудь «несчастливая и пленная принцесса, говорящая с благородною гордостью».⁶ Переживания таких героинь были близки и понятны юной, склонной к созерцательности Анне Леопольдовне: она сама родилась принцессой. Весной 1732 г. в тринадцатилетнем возрасте она получила на прочтение из академической библиотеки наполненный восточной экзотикой придворно-героический роман Христиана Вильгельма Гагдорна «Aeuquan, oder der Große Mogol, das ist, Chinesische und Indische Stahts- Kriegs- und Liebes-Geschichte». Позднее Анна Леопольдовна читала роман Г. А. фон Циглера «Asiatische Banise» (Leipzig, 1728, 2 Theile, 8°), стихи Христиана Гофмана фон Гофмансвальдау, немецкие переводы «Метаморфоз» Овидия и пасторального романа Филипа Сиднея «Arcadia der Gräffin von Pembrock» (Franckfurt, 1643, 8°).⁷ Зачитываясь романами, Анна Леопольдовна, по-видимому, заинтересовалась историей этого литературного жанра: известно, что 10 января 1735 г. она взяла из Библиотеки Академии наук трактат французского теоретика литературы Пьера Даниэля Юэ (1630—1721) «L'Origine des Romans».⁸

---

⁵ Книги, доставлявшиеся из Германии, можно было приобрести в петербургской Академической книжной лавке. В ее каталоге, напечатанном в 1731 г. (Verzeichniß allerhand lateinischer, frantzösischer, italiänischer, holländischer und teutscher auserlesenen neuen Bücher, welche im Buchladen bey der Akademie der Wissenschaften zu bekommen sind. St. Petersburg, 1731. IV. Stück), немецкая художественная литература была представлена 44 изданиями. Сочинения немецких поэтов и писателей поступали в библиотеки общественного пользования. В печатном каталоге Библиотеки Академии наук в Петербурге (Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars I—IV. Petropoli, 1742) в разделе поэзии числится 60 изданий на немецком языке. В библиотеке Московского Архива Коллегии иностранных дел имелся роман-робинзоида И. Г. Шнабеля «Wunderliche Fata einiger See-Fahrer» (Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. CCCXXVIII. № 53).

⁶ Миних Э. Записки // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е—1760-е годы). Л., 1991. С. 178.

⁷ СПбФАРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 407. Л. 3; № 408. Л. 1, 5; Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1889. Т. 5. С. 19; Луннов С. П. Книга в России в послепетровское время: 1725—1740. Л., 1976. С. 205, 206.

⁸ СПбФАРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 408. Л. 5.

Постоянную тягу к чтению испытывал внук Петра I великий князь Петр Федорович. В его библиотеке, в разделе немецкой прозы, мы видим придворно-исторические романы: «Arminius und Thusnelda» (Leipzig, 3 Bde, 4°) Д. К. фон Лознштейна, «Asiatische Banise» Г. А. фон Циглера, «Octavia Römische Geschichte» (Nürnberg, 1677, 1678, 2 Bde) Антона Ульриха Брауншвейгского.⁹ У Петра Федоровича были также сборники стихов известных немецких поэтов XVII—первой половины XVIII в. (Опица, Гофмансвальдау, Бессера, Каница, Брокеса), комплекты и отдельные выпуски некоторых немецких журналов, в том числе еженедельников «Die Vernünftigen Tadlerinnen» (Leipzig, 1748, 2 Bde) и «Der Patriot» (Hamburg, 1737, 3 Bde, 8°), издававшихся соответственно Готшедом и Брокесом. Великий князь счел нужным приобрести сборник «Der Deutschen Gesellschaft in Leipzig eigene Schriften und Übersetzungen in gebundener und ungebundener Schreibart» (Leipzig, 1735, 2 Bde). Из переводов на немецкий язык необходимо назвать поэму Александра Попа «Versuch an dem Menschen in vier Sitten-Briefen» и роман Сервантеса «Des berühmten Ritters Don Quixote von Mancha lustige und sinnreiche Geschichte».¹⁰

Тех познаний в немецком языке, которыми обладал Александр Данилович Меншиков, хватало, по-видимому, скорее для общения с иностранными солдатами и офицерами, нежели для знакомства с немецкой изящной словесностью. Но вот его дети, получившие неплохое образование, могли читать немецкую литературу, которая имелаась в доме светлейшего князя. В небрежно составленной описи незначительной части его библиотеки числится несколько немецких книг, которые должны быть отнесены к разряду развлекательной прозы. Это сборники, содержащие «всякие забавы», «веселие» и «разговоры о разных делах». В той же описи значатся «вирши Овидиевы» в немецком переводе.¹¹

Из художественной литературы, время от времени попадавшей в домашнюю библиотеку подканцлера Петра Павловича Шафирова, достоин упоминания роман Августа Бозе «Der durchlauchtigsten Alcestis und ihres tapffern Printzen Arsaces Liebes und Helden Gedichte» (Leipzig, 1696, 8°). Эта книга объемом в 1104 страницы представляет собой характерный образец немецкого галантного романа. У Шафирова были сборники забавных и нравоучительных рассказов: «Der lustigen Schau-Bühne vielerhand Curiositäten Zweyter Theil» (8°,

---

⁹ Опись состоящей при Ораниенбаумском дворце библиотеки / [Подготовка и публикация Д. А. Зайцевой] // Забытый император: Мат-лы науч. конф. 11 ноября 2002 г. СПб., 2002. С. 148. № 50—52; С. 159. № 489, 490; С. 167. № 1174, 1175 (Ораниенбаумские чтения. Вып. 3).

¹⁰ Там же. С. 155. № 10, 11, 18, 19; С. 157. № 343, 344, 352—354; С. 158. № 401, 437, 444; С. 159. № 466—474; С. 167. № 1148, 1149, 1156—1162; С. 193. № 26.

¹¹ *Саверкина И. В., Сомов В. А.* Реестр книг А. Д. Меншикова // Книга в России в эпоху Просвещения: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 152—160. № 97, 101, 105, 113, 116, 133, 171.

автор — Эразм Франциски), «Schau-Platz der Betrieger» (Hamburg, Franckfurth, 1687, 8°).¹²

В описи библиотеки кабинет-министра Артемия Петровича Волынского наряду с немецкими «разговорами веселыми» и «речами о разных вещах» находим книгу «о трех мудрецах, на немецком» (вероятнее всего, это роман Х. Вейзе «Die drey klügsten Leute in der gantzen Welt», который, как мы видели, был у царевича Алексея), три комедии на немецком языке, одна из которых написана Андреасом Грифиусом (во всех случаях заглавия пьес в описи не указаны).¹³ Можно предположить, что Волынский в какой-то степени интересовался поэзией: у него имелись три немецких «поэтических» книжки (их названия в описи не раскрыты), «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» ТрEDIAKовского, а также «поэтика, на латинском».¹⁴

В Германии стали пополняться библиотеки русских студентов Михаила Ломоносова и Дмитрия Виноградова, будущего изобретателя отечественного фарфора. В Марбурге, осваивая немецкий язык, они стали много читать. Оба обзавелись свежим немецким переводом романа Пьера Карле де Мариво «Der durch seine freymüthige Aufrichtigkeit glücklich gewordene Bauer» (Leipzig, 1736, 8°). Ломоносов купил немецкий перевод романа Джонатана Свифта «Des Capitains Lemuel Gulliver Reisen» (Berlin, 1731, 8°), один из первых выпусков продолжающегося издания «Die redende Thiere über menschliche Fehler und Laster, bey ruhigen Stunden lustig und nützlich zu lesen» (Franckfurt, 1738, 8°).¹⁵ В марбургских книжных приобретениях Виноградова и Ломоносова со всей очевидностью проявился их интерес к немецкой поэзии. Виноградов стал владельцем антологии «Herrn von Hoffmannswaldau und anderer Deutschen außerlesener und bißher ungedruckter Gedichte erster [—sechster] Theil» и упоминавшегося уже сборника лейпцигского Немецкого общества «Der Deutschen Gesellschaft in Leiptzig eigene Schriften und Übersetzungen» (Leiptzig, 1734, 1735, 2 Theile, 1 Bd). Ломоносов приобрел небольшую книжку Беньямина Нейкирха «Galante Briefe und Gedichte» (Hamburg, 1730, 8°), сборник стихов И. Х. Гюнтепа «Sammlung von Johann Christian Günthers aus Schlesien bis anhero edirten deutschen und lateinischen

---

¹² Трофимова Н. С., Хотеев П. И. Каталог библиотеки П. П. Шафирова // Книга в России в эпоху Просвещения: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 164, 167, 168. № 18, 302, 334.

¹³ Луппов С. П. Библиотека Артемия Волынского // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1978. Л., 1979. С. 124—128. № 72, 161, 164, 188, 189, 195.

¹⁴ Там же. № 190—192, 196, 221.

¹⁵ Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.; Л., 1961. С. 407—411, прил. 1; Морозов А. А. М. В. Ломоносов: Путь к зрелости. 1711—1741. М.; Л., 1962. С. 462, примеч. 136.

Gedichten» (Bresslau und Leipzig, 1735, 8°), руководство по стихосложению Иоганна Гюбнера «*Neu-vermehrtes poetisches Hand-Buch*» (Halle, 1734, 8°).¹⁶ Нет сомнения в том, что Виноградов и Ломоносов отдавали свои книги друг другу на прочтение, зачастую обменивались ими. Иными словами, перечисленные выше издания были известны и тому и другому.

Исследуя архивные материалы, связанные с пребыванием Дмитрия Ивановича Виноградова в Германии и его последующей деятельностью в Петербурге, Е. Я. Данько не обнаружила в них каких-либо свидетельств его склонности к сочинительству или к «систематическому изучению литературы» и в то же время отметила, что Виноградов «с должным вниманием» отнесся к ранним стихотворческим опытам Ломоносова.¹⁷ Е. Я. Данько не знала, что еще до отъезда в Германию Виноградов, как и Ломоносов, приобрел «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» Тредиаковского,¹⁸ а позднее у него появились иностранные руководства по теории литературы — «*Margarita poetica*» (автор — Альбрехт фон Эйб), «*Poetices methodice conformatae libri duo*» (автор — ландграф Гессен-Кассельский Мориц Ученый), «*Gradus ad Parnassum*» (*Coloniae Agrippinae*, 1684, 8°).¹⁹ Вернувшись в Россию, Виноградов продолжал следить за творчеством Ломоносова и вообще не утратил интереса к художественной литературе. Его библиотека пополнилась образцами античной словесности, публикациями русских авторов (Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Поповского), комплектом журнала «Ежемесячные сочинения» за 1755—1757 гг.²⁰ Немецкая литература была представлена здесь книгами двух писателей-острословов — Фридриха Таубмана и Иоганна Ульриха Мегерле, печатавшегося под именем Абрагама Санта Клара. Книга «*Taubmaniana oder des sinnreichen Poetens, Friederich Taubmanns nachdenckliches Leben, scharffsinnige Sprüche, kluge Hof- und schertzhaffte Studenten-Reden, wie auch dessen denckwürdige Gedichte*» (Franckfurt und Leipzig, 1703, 12°) — это сборник шуток, остроумных изречений и стихов. Книга Мегерле называется «*Gack, Gack, Gack, Gack, à Ga einer Wunderseltzamen Hennen*» (München, 1688). Кроме того, у Виногра-

---

¹⁶ Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова. С. 300, 308, 326. Знакомство Ломоносова с этими изданиями учтено литературоведами. См., например: Берков П. Н. Немецкая литература в России в XVIII веке // Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур: Статьи. Л., 1981. С. 279.

¹⁷ Данько Е. Я. Из неизданных материалов о Ломоносове // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 249 (примеч. 2), 250.

¹⁸ Хотеев П. И. Библиотека создателя русского фарфора Д. И. Виноградова // Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX в.: Сб. науч. тр. Л., 1983. С. 74—76.

¹⁹ Там же. С. 80, 81. № 69, 74, 90.

²⁰ Там же. С. 80—83. № 65, 72, 73, 75, 76, 126, 131—134, 137, 139, 140, 151—154, 170, 171, 174, 178—184.

дова имелась книга Лаврентия Вольфганга Войта «*Emblematischer Parnassus: Worauf die Musen, ihre Blumen-Lese, zu allerhand Freuden und Trauer-Kränzten halten*» (Augsburg, Theil 1, 3, 4°). Виноградов читал по-немецки трагедию Корнеля «*Polyeuctes ein Märtyrer*» (Strassburg). Одним из первых в России Виноградов ознакомился с творчеством Генри Филдинга, прочитав немецкий перевод его романа — «*Begebenheiten des Josephs Andrews und seines Freundes Abraham Adams*» (Danzig, 1745, 8°).²¹

Нередко немецкие издания приобретал Василий Никитич Татишев. В частности, из-за границы он привез книгу «*Etwas für Alle*» (Würtzburg, 1699, 8°). Здесь на гравюрах, выполненных Кристофом Вейгелем, изображены люди различных профессий: печатник, переплетчик, плотник, каменщик, учитель, врач и т. д., а под гравюрами помещены нравоучительные стихотворения, написанные Абрагамом а Санта Клара. В библиотеке Татищева были два тома стихов «*Herrn von Hoffmannswaldau und anderer Deutschen auserlesener und bißher ungedruckter Gedichte erster [anderer, dritter] Theil, nebenst einer Vorrede von der deutschen Poesie*» (Leipzig, 1697, 1707, 2 Bde, 8°), комплект сатирического журнала Филиппа Бальтазара Зинопльда фон Шюца «*Der Europäische Niemand*» ([о. о.], 1717—1721, 2 Bde, 8°), немецкие переводы басен Эзопа, сочинений Овидия, Вергилия, Саади, комедий Мольера, романов Фенелона («*Staats-Roman, welcher unter der denckwürdigen Lebens-Beschreibung Telemachi... vorstellt wie die Königl. und Fürstl. Printzen zur Staats-Kunst u. Sitten-Lehre anzuführen*», Breßlau, 1722, 8°), Ф. Сиднея («*Arcadia der Gräffin von Pembrock*», Leyden, 1642, 8°), Э. М. Рамзея («*Reisender Cyrus*»).²² Вызывает интерес наличие в библиотеке Татищева поэтики Иоганна Фридриха Ротмана, изданной под названием «*Lustiger Poete, worinnen die vornehmsten Reguln der Poesie... zusammen getragen*» ([S. l.], 1711, 8°).²³

У нас есть отрывочные сведения о библиотеке другого русского ученого — Федора Ивановича Соймонова. У него, как и у Виноградова, имелась книга Л. В. Войта «*Emblematischer Parnassus*» (Augsburg, 4°), схожая по содержанию и оформлению с книгой «Символы и эмблемата», напечатанной по распоряжению Петра I в Амстердаме в 1705 г. и переизданной в Петербурге в 1719 г. У Соймонова был также иллюстрированный гравюрами немецкий перевод «Энеиды» Вергилия.²⁴

²¹ Там же. С. 81, 82. № 78, 81, 92, 93, 111, 113.

²² Астраханский В. С. Каталог екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1980. Л., 1981. С. 24, 27, 28, 32—36. № 122, 246, 256, 278, 285, 427, 446, 472, 491, 517, 530, 570.

²³ Там же. С. 35. № 529.

²⁴ Луппов С. П. Федор Иванович Соймонов и его библиотека // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX вв.: Сб. науч. тр. Л., 1979. С. 26, 27. № 13, 29.

Как видим, в упомянутых выше частных книжных собраниях встречаются издания литературных произведений, авторы которых работали в различных жанрах и направлениях. В России читали прециозные придворно-исторические и галантно-героические романы Даниэля Каспера фон Лознштейна (1635—1683), Генриха Ансельма фон Циглера (1653—1696), герцога Брауншвейгского Антона Ульриха (1633—1714).²⁵ Галантно-назидательные романы писал Август Бозе (1661—1730, псевдоним Таландер). Иоганн Михаэль Мошерош (1601—1669), Христиан Вейзе (1642—1708), Абрагам а Санта Клара (1644—1709), Франц Калленбах (1663—1743) в своих сочинениях реалистически отображали нравы, царившие в современной им Германии. Один из идейных лидеров раннего немецкого Просвещения Иоганн Кристоф Готшед (1700—1766) был известен в русских читательских кругах по его журналам-еженедельникам и по публикациям лейпцигского Немецкого общества.

Пока нет данных о знакомстве русских читателей XVIII в. с произведениями крупнейшего немецкого писателя предыдущего столетия Ганса Якоба Кристоффеля фон Гриммельсгаузена (1621—1676).²⁶ Сейчас мы можем сообщить лишь о том, что составленный им «Вечный календарь» («Simplicissimi Ewig-währender Calender») в 1733 г. взял на прочтение из Библиотеки Академии наук немец, состоявший на русской службе, профессор Георг Вольфганг Крафт.²⁷ В этой книге наряду со сведениями календарного и астрологического характера помещены и литературные материалы: диковинные истории, анекдоты, шванки и т. п.

В личных библиотеках стали появляться сочинения немецких стихотворцев. Выше мы упомянули Мартина Опица (1597—1639) и Андреаса Грифиуса (1616—1664). Они принадлежали к так называемой первой силезской школе поэтов. Представителями второй силезской школы были Христиан Гофман фон Гофмансвальдау (1616—1679), Даниэль Каспер фон Лознштейн (1635—1683). К более позднему времени, когда в Германии шел процесс перехода от барокко к раннему Просвещению, относится творчество Рудольфа фон Каница (1654—1699), Иоганна Христиана Гюнтера (1695—1723), Иоганна фон Бессера (1654—1729), Бенъямина Нейкирха (1665—1729), Бартольда Генриха Брокеса (1680—1747). Почти все они входят в первую шеренгу немецких поэтов XVII—XVIII столетий. Их деятельность отличалась жанровым разнообразием: они писали оды, элегии, поэмы, сонеты, сатиры, эпиграммы. Важно подчеркнуть, что в немецкой поэзии со времен Опица полностью утвердилась

---

²⁵ Об этих авторах см.: *Cholevius L.* Die bedeutendsten deutschen Romane des siebzehnten Jahrhunderts: Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Literatur. Leipzig, 1866. S. 152—408.

²⁶ Ср.: Морозов А. А. «Симплициссимус» и его автор. Л., 1984. С. 182.

²⁷ СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 1. № 408. Л. 48.

силлабо-тоническая система стихосложения, которая именно в рассматриваемый нами период стала осваиваться и в России.

О поэзии Пауля Флеминга (1609—1640) русские читатели имели представление, вероятнее всего, еще до того, как на его творчество обратил внимание Сумароков, занимавшийся переводом его сонетов.²⁸ Не надо упускать из виду, что несколько стихотворений Флеминга опубликовал в своих знаменитых записках о путешествии в Московию и Персию Адам Олеарий.²⁹ А эта книга была хорошо известна в России. Ее знали Петр I, цесаревна Анна Петровна, А. П. Волынский, В. Н. Татищев, И. К. Кирилов и др.³⁰ В 1731 г. и позднее книгу Олеария, которая, кстати сказать, является не только важным историческим источником, но и замечательным образцом немецкой прозы XVII в., можно было свободно купить за 7 руб. 50 коп. в петербургской Академической книжной лавке.

Внимание читателей привлекали дидактические сочинения, литература для развлекательного чтения, символы и эмблемы. В России знали апофегматы, составленные не только поляком Беняшем Будным, но и его младшими современниками немцами Юлиусом Цинкгрефом (1591—1635) и Иоганном Леонардом Вейднером (1588—1655).³¹

В страну поступала немецкая литературная периодика, в том числе нравоучительные еженедельники: лейпцигские «Разумные порицательницы», гамбургский «Патриот» и другие такого рода издания, во множестве возникшие на раннем этапе Просвещения в Германии. На страницах этих журналов помимо прочего обсуждались проблемы художественного творчества, образования и воспитания молодежи, положения женщины в обществе.

Русские читали журнал «Die Europäische Fama», где печаталась информация преимущественно политического характера. Пользовалось спросом лейпцигское периодическое издание историко-публицистического направления «Gespräche in dem Reiche derer Todten»; некоторые выпуски переводились на русский язык (сохранились рукописные переводы), однако чаще читатели обращались к немецким оригиналам.

---

²⁸ Левитт М. Сумароков — читатель петербургской Библиотеки Академии наук // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 49, 55, 56.

²⁹ Дубинин С. И. Самарские сонеты Пауля Флеминга и истоки русско-немецких литературных связей // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 26—36; Володарский В. М. Пауль Флеминг — первый немецкий автор сонетов о Московии // Россия и Германия. М., 2007. Вып. 4. С. 9—21.

³⁰ Библиотека Петра I: Указатель-справочник. № 1355; СПбФАРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 406. Л. 1 об.; № 407. Л. 3; Луттов С. П. Библиотека Артемия Волынского. С. 124. № 45, 46; Астраханский В. С. Каталог екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. С. 24. № 119; Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 707.

³¹ Библиотека Петра I: Указатель-справочник. № 1631.

Нельзя не отметить, что по немецким переводам, изданным в Германии, русские читатели имели возможность в той или иной мере ознакомиться с литературами других европейских стран — с сочинениями Сервантеса, Корнеля, Мольера, Фенелона, Мариво, Сиднея, Свифта, Филдинга и др.

Говоря о конкретных читателях, к которым попадала художественная литература на немецком языке, мы назвали царевича Алексея Петровича, правительницу Анну Леопольдовну, великого князя Петра Федоровича. Со всеми их достоинствами и недостатками это были люди новой эпохи. Представители правящего дома, конечно же, делились впечатлениями от прочитанного с людьми из своего окружения, так или иначе оказывали влияние на приближенных. Интерес к немецким изданиям наблюдался среди государственных деятелей, чиновников разного уровня, ученых, профессиональных переводчиков. По-немецки читали многие воспитанники гимназии при Академии наук и Шляхетного кадетского корпуса, где немецкий язык был обязательным предметом. В кадетском корпусе, в частности, учились Алексей Петрович Мельгунов и Адам Васильевич Олсуфьев, впоследствии славившиеся знатоками немецкой словесности. Такие люди, как они, приверженцы нового образа мыслей, близкие к литературным кругам, сознательно или сами того не замечая в известной степени определяли общие пути развития отечественной культуры.

Те или иные явления литературной жизни в России в рассматриваемое время исследователи вполне обоснованно связывают с присутствием в Петербурге немецких поэтов Г. Ф. В. Юнкера и Я. Штелина,³² с появлением в читательской среде русских переводов немецких текстов различного происхождения и содержания.³³ Мы в свою очередь, изложив наблюдения, которые носят историко-библиографический характер, стремились показать, что не менее существенным фактором, влиявшим на культурную обстановку в стране, являлось знакомство русских читателей с выходившими в Германии печатными изданиями стихотворных и прозаических сочинений на немецком языке. И, по-видимому, этот фактор не может быть оставлен без внимания при дальнейшем изучении особенностей литературного процесса в России в XVIII столетии.

---

³² Пумпянский Л. В. Ломоносов и немецкая школа разума // Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 3—44 (XVIII век. Сб. 14); Алексеева Н. Ю. Петербургский немецкий поэт Г. В. Ф. Юнкер // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 8—27.

³³ Берков П. Н. Немецкая литература в России в XVIII веке. С. 256—297.